

**К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.
(по материалам Яренского, Сольвычегодского
и Пустозерского уездов)**

Вторая половина XVII в. характеризуется усиленным вниманием российского правительства к регламентации таможенной сферы, что диктовалось потребностью в стабильном поступлении средств для решения приоритетных государственных задач. Так, Торговым уставом 1653 г. было упразднено дифференцированное таможенное обложение внутренней торговли, Новоторговым уставом 1667 г. упорядочено ведение внешнеторговых операций, актами 1687–1698 гг. оптимизирована система таможенного обложения в Сибири. Одним из результатов проводимых реформ в области таможенного дела стало увеличение к концу столетия доли таможенных и кабацких сборов в доходах страны до 53,3 %¹.

Материалы Яренского, Сольвычегодского и Пустозерского уездов, составлявших в XVII в. территорию Коми края, позволяют проследить как отражались данные реформы на результатах деятельности таможенных учреждений, функционировавших в означенный период на Европейском северо-востоке России. Это дает возможность оценить характер и глубину изменений, происходивших в социально-экономической сфере «передового» региона Русского государства того времени².

Сравнительный анализ источников первой и второй половин XVII столетия показывает, что новые таможенные правила, облегчавшие товарообмен между областями страны, оказывали стимулирующее воздействие на экономику Коми края. При сохранении значительного влияния в хозяйстве региона, исторически тесно связанного с Зауральем, сибирской торговли и традиционных отраслей (охота, рыбная ловля) в рассматриваемый период заметно возрастает значение сельского хозяйства, ремесел и промыслов.

Это наглядно демонстрируют материалы Яренского уезда, административный центр которого в именном указе 1698 г. значился в числе 19 российских городов, «из коих в Сибирь и в Китай торговые люди с товары для промыслов торговых ездят»³. Сибирское направление, как показывают суммы сделок, оставалось и наиболее перспективным для накопления торговых капиталов. К примеру, в 1667/68 г. яренскими купцами было предъявлено в Березове русских товаров на сумму более 2000 руб. В 1697 г. только двумя из них было привезено «на Русь» китайских товаров и сибирской пушнины на сумму 7473 руб.⁴

В больших объемах была востребована на российском рынке и местная промысловая продукция. «Из Глотовой Слободки, Вишеры, Сысольских и других волостей, — пишет М. Б. Булгаков, — иногородние перекупщики и местные крестьяне вывозили для дальнейшей перепродажи тысячами штук беличьей шкурки, сотнями штук собольи и горностаевые шкурки, десятками штук шкурки лисиц, норок, куниц, выдр, росомах»⁵.

Однако лидировали по числу явок в таможенных уезда в рассматриваемый период не вышеназванные товары, а продукция местного сельского хозяйства. Так, в 1700 г. таможенные явки на покупку ржи и ячменя составили в Турье более 30 % от общего количества (54 из 172), в Яренске — 25 % (25 из 101). А самым востребованным товаром в уездном центре стал крупный рогатый скот, выращенный местными крестьянами (32 явки, или 31,7 %). На ярмарках в Туглиме три первые позиции в этом году заняли крупный рогатый скот, овчины и сермяжное сукно (13, 11 и 10 явок из 55). О масштабах продаж свидетельствуют следующие цифры. В 1700 г. 11 иногородних торговцев купили в Туглиме более 4,5 тыс. аршин сермяжного сукна, 929 овчин, 8 бараньих кафтанов и другие товары на сумму 364 руб. 3 алт. 2 д. Кроме того, 9 устюжан и 6 сольвычегодцев приобрели здесь 721 пуд 10 фунтов говяжьего сала, 28 пудов коровьего масла, 10 свиных и бараньих туш, 195 говяжьих кож, 35 овчин на сумму 466 руб. 32 алт. 2 д.⁶ Таможенные сборы с данных операций обеспечили более трети поступлений в Туглиме за 1700 г.⁷

Существенно возросли в этот период объемы продаж и, как следствие, значение в таможенных доходах, продукции местных промышленных предприятий. Так, изделия Сопляского брусяно-точильного промысла на р. Печоре ежегодно целыми стругами вывозились в Великий Устюг, Прикамье, Поволжье и Сибирь. На уровень крупнейших в России вышел в это время Сереговский соляной промысел, производительность которого в 1698 г. превысила 300 тыс. пудов. Ежегодно по два судна и 40–60 возов сереговской соли продавалось на ярмарках в Туглиме, 5–7 больших судов отправлялось на соляной рынок Вологды, а также в Москву, Архангельск, Великий Устюг, на Вятку⁸. В 1690 г. сереговский приказчик заплатил в Яренской таможе 23 руб. 18 алт. 4 д. только «туглимской соляной пошлины»⁹.

Заметно расширилась за счет ремесленных изделий номенклатура ввозимых товаров, предъявляемых в местных таможенных, возросли объемы их продаж. Например, в 1676–1680 гг. в Яренском уезде было реализовано 243 сошника (в 1650-х гг. — 60), 107 кос, 200 слюдяных окончин, 10 фунтов пороха и свинца, 4,5 пуда медных котлов, 75 сковород, 1275 пар обуви (в 1655/56 г. — 559). В источниках упоминается также более 20 наименований ввозимых товаров западноевропейского и восточного происхождения¹⁰.

Повсеместный характер получил в это время ввоз на территорию уезда «лавошной» мелочи¹¹. Факт ее появления в населенных пунктах, где отсутствовали в этот период помещения для торговли (например, в Сысольских

волостях), указывает на зарождение здесь основ лавочной, стационарной торговли¹². О дальнейшем ее распространении свидетельствует рост количества торговых лавок на территории уезда с 32 (в 1640-е гг.) до 40 в 1670–1690-е гг.

Периодическая торговля развивалась в форме ежегодных ярмарок в Туглиме, Усть-Выми, Усть-Сысоле и еженедельных торжков на посадах и в волостях¹³.

Сообразно развитию торговли, в дополнение к учрежденным ранее на сибирских путях в Яренске, Турье, Туглиме, создаются таможенные пункты в Кибре и Усть-Сысоле, сеть таможенных заказчиков на волостных торжках¹⁴.

Тем не менее, по сравнению с первой половиной XVII в. поступления в казну от таможен Яренского уезда в рассматриваемый период снизились. Так, собранная в 1700 г. сумма (298 руб.) была втрое меньше, чем в 1626 г., и в 2,3 раза чем в 1643/44 г. (691,5 руб.)¹⁵. Любопытно, что причину таможенных недоборов служащие местных таможен видели в том числе и в новых таможенных правилах. К примеру, объясняя произошедший в Яренской таможене в 1655/56 г. недобор, ее голова А. Арихин указывал на новый таможенный устав, по которому не велено «проезжие пошлины имать летом с судов, а зимою с саней, ни головщины», и подчеркивал: «а преж того, опроче торгу, тем твоя государева пошлина и збиралась в Еренском городке... А ныне тех проезжих пошлин нет, и твоя государева таможенная пошлина збирать не с чево».

Для изменения ситуации Арихин предлагал вернуться к дореформенным нормам. Однако стремление повысить объем поступлений в казну за счет увеличения числа пошлин, как это было до 1653 г., правительство пресекало, понимая, что к росту таможенных сборов приведет в первую очередь развитие торговли, чему должен был действовать единый Торговый устав 1653 г. Новгородская четверть ответила Арихину, что недобор по прежним сборам будет покрыт рублевой пошлиной, увеличенная ставка которой повысила обложение торговых сделок¹⁶. И расчеты властей, как показывают материалы волости Лузская Пермца Сольвычегодского уезда, в целом оказались верными.

Известно, что сумма таможенных сборов Объячевской и Ношульской таможен за 1677/78 г. составила 48 руб. 19 алт. 1,5 д., или чуть более 70 % от результатов 1634/35 г. (68 руб. 2 алт. 5,5 д.). Но фактически по мнению А. А. Зимина, показатели сохранились на прежнем уровне, поскольку в 1670-е гг. не собирались проезжие пошлины, отмененные в 1653 г. С учетом этих пошлин, составлявших треть в общей сумме (17 руб. 29 алт. 4 д.), совокупный таможенный доход в 1677/78 г. достиг бы 66 руб. 15 алт. 2,5 д.¹⁷

По нашим подсчетам, до отмены в 1653 г. проезжие пошлины составляли в доходах Ношульской и Объячевской таможен многим более трети, а в 1651/52 г., например, все 90 %. Удельный же вес торговой рублевой пошлины не превышал в это время 8 %. В 1677/78 г. соотношение торговых

и проезжих пошлин в доходах этих таможен выглядело иначе: 73,1 % приходилось на рублевую пошлину.

Заметим, что рост этот был связан с увеличением не только размера рублевой пошлины, но и объемов торговли в Лузской Пермце. Оборот 1677/78 г. составил здесь 693,5 руб., что на 30 % превышало показатели 1651/52 г.¹⁸. Таким образом, правительство, делая ставку на торговлю и сопровождавшую ее рублевую пошлину, добивалось, пусть и не в полной мере, поставленных целей.

Рост торговли повлек за собой и развитие соответствующей инфраструктуры. В 1682 г. в Ношуле насчитывалось «15 анбаров целых, да 7 анбаров же ветхих, да 5 пристенов», «да анбар гостиной» купца В. Грудцына¹⁹. Здесь же располагалась таможенная изба, где взимались пошлины «с хлебные продажи» и «з барочного лесу, которые барки делают на торговых людех»²⁰.

На хлебные операции в 1677/78 г. приходилось 35 % от всех зарегистрированных в Ношульской таможене явок и 46 % от всех денег, явленных на покупку. Не менее востребованным товаром становится в описываемое время продукция местного судостроительного промысла, приобретаемая для перевозки купленного хлеба. В 1677/78 г., например, 6 торговцев с Вятки, Мезени, Москвы и Холмогор купили в Ношуле 12 судов на сумму 296 руб. (48,4 % от всех денег, явленных на покупку). Два связанных между собой товара — хлеб и суда для его перевозки — обеспечивали наибольшие суммы поступлений в таможенную казну. В 1677/78 г. на них пришлось 60,7 % всех таможенных сборов (29 руб. 15 алт.).

Хлебные урожаи имели решающее значение для результативной таможенной деятельности в Лузской Пермце. Так, в неурожайном 1678/79 г. здесь было собрано всего 25 руб. 24 алт. 1 д. (53 % от показателей более удачного 1677/78 г.)²¹.

Снижались поступления в годы неурожая и в таможах Яренского уезда, что подчеркивает возросшее товарное значение хлеба. В 1674 г., например, яренские таможенные головы объясняли недобор тем, что «от хлебного недороду... на Туглимской ярмарке торги были малы». Страдали в такие годы и иные отрасли хозяйства уезда, приносившие доход казне. Так, в 1686 г. в Яренском уезде «скот, лошади и коровы с великого гладу помирали много множество..., потому что гнилые сена и соломы все поедено без остатка», в 1700 г. «от мороза хлеб вызеб и Сереговский соляной промысел гостя Ивана Панкратьева без денег остановился...»²².

Исключительно тяжелыми были неурожайные годы для населения бесплодного Пустозерского уезда, особенно если они сопровождались неудачными промыслами. Боярин А. С. Матвеев, находясь в ссылке в Пустозерском остроге в 1676–1682 гг., сообщал: «такая нужда в сей стране повсюду... Прежде, сказывают, рыбы здесь был достаток, и на продажу было, а ныне не токмо на продажу, но с самой весны... до сытости... никто не ел, таем гладом, а хлеб привезли, мука что отруби...»²³.

Ситуация в уезде усугублялась непрекращающимися нападениями ненцев. В результате одного из них в 1662 г. Пустозерск был захвачен и сожжен. В 1670 г. усть-цилемцы и ижемцы жаловались, что «тундровая самоедь заворовалась, всех оленей у нас... отогнала... ходить мы... ни на какие промыслы не смели».

Впрочем, военные стычки не мешали местному населению устанавливать деловые отношения «с воинственными инородцами». Не только пустозерская самоедь «приезжая торгует в Пусте-озере, и на Усть-Цильме, и на Ижме...», — писал С. В. Бахрушин, — но даже карачейская самоедь большими партиями причевывает к Пустозерску из-за Урала и привозит полученные от мангазейских ненцев меха»²⁴.

Продукцию заезжих и местных промысловиков (пушнина, рыба, ворвань, тюленьи и моржевые кожи, клыки, шкуры оленей) охотно приобретали в Пустозерском уезде иногородние скупщики. К примеру, «вымитин» О. Г. Мингалев, купив здесь две бочки сигов «да 30 кожишек оленьих», 6 августа 1683 г. был отпущен из Ижемской таможи «к Руси»²⁵.

Очевидно, благодаря стабильному рыночному спросу на промысловую продукцию и облегчению таможенных правил на сибирском направлении в 1680-е гг., результаты таможенной деятельности в Пустозерском уезде в целом сохранялись в рассматриваемый период на уровне 1640-х гг. (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели таможенной деятельности в Пустозерском уезде в XVII в.²⁶

Год	1643/44	1689	1690	1695
Сумма сбора (руб.)	127	149,515	103,765	129,165

Стоит отметить, что положительная динамика показателей таможенной деятельности достигалась в основном за счет Пустозерской таможи. По сравнению с первой половиной XVII в. таможенные сборы в административном центре уезда выросли вдвое. Если в 1643/44 г. здесь было собрано в казну 55 руб. (43 % от общей суммы, собранной в уезде), то в 1689 г. 115 руб. 62 коп. (77 %), а в 1695 г. 100 руб. 89 коп. (78 %)²⁷. Сборы увеличивались пропорционально развитию торговли. В 1692 г. в Пустозерске брали оброк с 10 амбарных мест (в первой половине века с 5), в 1697 г. — с 11 амбарных мест и 3 пристенков. На потребительской емкости местного рынка и, как следствие, результатах работы местной таможи отражался также значительный (на 47 % по сравнению с серединой века) рост населения Пустозерска, ставшего в связи с ссылкой протопопа Аввакума центром пропаганды старообрядчества²⁸.

Но определяющее влияние на результативность таможенной деятельности в Пустозерском уезде сохранял в рассматриваемый период традиционный товаропоток. Суммы таможенных сборов зависели от объемов добычи в Си-

бири и уезде пушнины и заметно колебались по годам, что прослеживается при соотношении показателей пошлинного и десятинного сбора в таможенных уездах в 1690-е гг.:

Таблица 2. Показатели пошлинного и десятинного таможенного сбора в Пустозерском уезде в 1689, 1690, 1695 гг.²⁹

Показатель сбора, единица измерения / год	1689	1690	1695
Пошлинный (деньгами) (руб.)	149,52	103,77	129,17
Десятинный (натурой) (единиц товара)	823	314	881

Важно отметить, что состав пушного товаропотока, следующего из Пустозерского уезда на Русь, в рассматриваемый период заметно изменился в связи с «испромышлением» сибирского соболя. «К концу 70-х годов, — пишет В. Л. Леонтьев, — высокоценная и первосортная пушнина часто заменялась более дешевыми видами, соболи — на черночеревых и белочеревых лис и горностаев..., бобры — на песцов...»³⁰. Данные об объемах десятинного сбора в таможенных Пустозерского уезда за 1689–1696 гг. показывают, что поступления от уезда в казну обеспечивались к концу века преимущественно за счет песца (57,5 %) и белки (34 %) ³¹.

Истреблением сибирского соболя, обеспечивавшего взлет таможенных доходов в 20-40 гг. XVII в., все чаще объяснялись в этот период и недоборы в таможенных Яренского уезда: «из Сибири с соболями торговых и промышленных людей... выходу было мало же, и... в Еренском и в Туглиме на ярманках собольного торгу не бывало...»³².

В условиях нестабильности сельского хозяйства и промыслов, удешевления основного товаропотока недоборы в местных таможенных в описываемое время не были редкостью, что побуждало правительство искать резервы для пополнения таможенной казны. К примеру, пустозерские таможенные целовальники посылались в этих целях в специально нанимаемых судах для пошлинного сбора «в Болванскую губу и за губу»³³. Но гораздо более эффективным способом увеличения казенных поступлений являлась для властей в этот период передача таможенных сборов на откуп. Так, за счет откупной практики таможенные доходы в Сясьских волостях, а затем и размер оклада по таможенным сборам в данном районе, удалось увеличить почти вдвое: со 103 руб. 29 алт. 3 д. в 1630-е гг. до 200 руб. в 1650-е гг.³⁴

Показательно, что интерес к использованию таможенных ресурсов на территории Коми края проявляли в рассматриваемый период не только иногородние представители привилегированного купечества (Панкратьевы, Фи-

латьевы, Федотовы)³⁵, как это было в первой половине XVII в., но и накопившие соответствующие капиталы местные торговцы. Их можно увидеть в описываемое время и среди таможенных откупщиков (Б. Суханов), и среди руководителей местных таможен, служащих «на вере» (П. и Н. Осколковы, А. Шангин, П. Варенцов)³⁶.

Это обстоятельство свидетельствует о возросшем торгово-промышленном потенциале рассматриваемого региона, чему, несомненно, способствовали таможенные реформы второй половины XVII в.

Примечания

¹ Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 74.

² Троицкий С. М. Россия в XVIII веке: Сб. ст. и publ. М., 1982. С. 89.

³ Таможенное дело России: Сб. док. и материалов. Т. 1: 907–1721 гг. М., 1997. С. 274.

⁴ Красильникова Э. Д. Торговля и торговые люди Коми края в XVII веке // Научные доклады Коми филиала АН СССР. Сер. препринтов. Вып. 5. Сыктывкар, 1972. С. 33; Леонтьев В. М. Торговля Березова в XVII веке, или Русские в Сибири. Новосибирск, 1995. С. 264–265.

⁵ Булгаков М. Б. Народы Европейского Севера России в XVII веке: управление и хозяйство. М., 2008. С. 133.

⁶ Красильникова Э. Д. Торговля и торговые люди... С. 20, табл. 9.

⁷ Там же. С. 25. — Учитывая, что сумма сбора в Туглиме в 1700 г. достигла 128 руб., пошлины с этих закупок составили 41 руб. 18 алт. 2 д., или 33,5 %.

⁸ Суворов И. Н. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 4. Вологда, 1901. С. 21; Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. Сыктывкар, 1955. С. 122; Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVIII в. // Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 128; Красильникова Э. Д. Торговля и торговые люди... С. 22; Булгаков М. Б. Народы Европейского севера... С. 137.

⁹ Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. / Сост. Л. А. Тимошина. М., 2001. С. 214–215.

¹⁰ Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I: Очерки истории коми крестьянства конца XVI — XVII вв. Сыктывкар, 1993. С. 135; Архив гостей Панкратьевых... С. 35–36, 261.

¹¹ История Коми края в документах и материалах: Хрестоматия: Учеб. пособие для сред. шк. Коми ССР. Ч. 1: Дореволюционный период / Сост. К. С. Королев и др. Сыктывкар, 1991. С. 41–42; Суворов И. Н. Описание собрания свитков... Вып. 4. С. 19.

¹² Леонтьев В. М. Торговля Березова... С. 247.

¹³ История Коми: с древнейших времен до конца XX в. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 170.

¹⁴ Суворов И. Н. Описание собрания свитков... Вып. 4. С. 17, 21; История Коми края в документах... С. 41; Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова... С. 129; Красильникова Э. Д. Торговля и торговые люди... С. 24–25.

¹⁵ Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. С. 125; Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова... С. 25; Булгаков М. Б. Народы Европейского севера... С. 85.

¹⁶ Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53. С. 278.

¹⁷ Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. С. 111–112.

- ¹⁸ Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А. И. Яковлева. Т. 2: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1650–1656 гг. М.; Л., 1951. С. 467–473; Т. 3. ... в 1675–1680 гг. М.; Л., 1951. С. 463–468.
- ¹⁹ *Можегов А.И.* Ношуль: История села. Сыктывкар, 2006. С. 28, 31.
- ²⁰ Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. С. 120.
- ²¹ Таможенные книги... Т. 3. М., 1951. С. 463–468.
- ²² *Красильникова Э. Д.* Торговля и торговые люди... С. 28; История Коми. Т. 1. С. 117–118.
- ²³ История Коми. Т. 1. С. 117
- ²⁴ *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами, X — нач. XX в. М., 1982. С. 160–161.
- ²⁵ История Коми края в документах... Ч. 1. С. 43.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 755, 761, 763.
- ²⁷ *Булгаков М. Б.* Народы Европейского севера... С. 86.
- ²⁸ *Красильникова Э. Д.* Торговля и торговые люди... С. 23, 25; История Коми. Т. 1. С. 117, 170.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 303. Д. 244.
- ³⁰ *Леонтьев В. М.* Торговля Березова... С. 73.
- ³¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 244. Л. 16 об.; Д. 303. Л. 21 об.
- ³² *Красильникова Э. Д.* Торговля и торговые люди... С. 28.
- ³³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 303. Л. 21 об.
- ³⁴ Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. С. 134–135.
- ³⁵ *Красильникова Э. Д.* Торговля и торговые люди... С. 28; Архив гостей Панкратьевых... Т. 1. С. 74–75, 270.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4540. Л. 164; НАРК. Ф. 286. Оп. 1. № 218. Л. 1; Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. С. 141; Архив гостей Панкратьевых... Т. 1. С. 45, 72, 74, 76, 78, 162, 172, 175, 287.

О. Ю. Куц

ТОРГОВЛЯ ЛОШАДЬМИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ «ДОНСКОЙ ТОРГОВЛИ» (по материалам второй четверти XVII в.)

Одним из основополагающих моментов во взаимоотношениях Москвы и Дона в XVII в. была т. н. «донская торговля» — торговые связи донских казаков с населением южных городов Русского государства. Важнейшей составной частью данного явления была торговля лошадьми (конская торговля), так как отгон лошадей у кочевников представлял собой основную цель казачьих военных походов «на степь».

Одним из наиболее информативных источников по «донской торговле» XVII в. являются материалы сыска о поездках жителей южнорусских городов на Дон, проведенного в этих городах в 1628 г. В ходе сыска требовалось фиксировать не только данные о торговых сделках с казаками людей, попавших